

Ответ	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Только вооруженная борьба (интифада)	28	39	32	33
Только переговоры	12	14	22	13
Вооруженная борьба (интифада) и переговоры	52	42	52	51

Государством Израиль и палестинцами возможен.

Таким образом, анализ общественно-го мнения в странах Запада и Востока демонстрирует различное понимание многочисленных составляющих арабо-израильского конфликта. Реакция на происходившие в рамках арабо-израильского конфликта события в этих странах была различной, что объяснялось прежде всего тем, что их общественность долгое время была склонна отдавать предпочтение какому-либо одному участнику конфликта. Только в 1990-е гг. сбалансированность во взглядах на арабо-израильский конфликт стала преобладающей. Сохранит ли общественность США, Канады, России, стран Западной Европы

и арабских государств, а главное — сами израильтяне и палестинцы убежденность в том, что мирный исход конфликта — это единственное, к чему следует стремиться, зависит от того, будут ли сегодня, в условиях «интифады аль-Акса», сделаны новые шаги к установлению мира на Ближнем Востоке.

Литература

American public opinion and the Palestine question / Ed. by E.Zureik, E.Moughrabi. L.; Sydney, 1987. P. 12–48.

A'si M. Israeli and Palestinian public opinion and the Palestine question // Ibidem. P. 143–201.

De Boer C. West European public opinion and the Palestine question // Ibidem. P. 85–142.

Israeli Public Opinion on National Security. 2000–2003. Jerusalem, 2001–2004.

Zubrzycki J.A. Canadian public opinion and the Palestine question // Public opinion and the Palestine question. P. 49–84.

Сайт американской организации Gallup: www.gallup.com.

Сайт фонда «Общественное мнение» (РФ): www.fom.ru.

Сайт Французского общества проведения опросов (СОФРЕС): www.tns-sofres.com.

Г.В.ПЛЕХАНОВ О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Е.Н.Калачева,

кандидат исторических наук

Характер войн в эпоху капитализма

Г.В.Плеханов не раз высказывал свое понимание характера войн в новейшее время. В статье 1904 г., написанной по просьбе редакции французского социалистического журнала, он, в частности, так сформулировал причину возникновения войн в капиталистическом мире: «От времени до времени ка-

питалисты разных стран в своей отчаянной борьбе за расширение рынков сбыта бывают вынуждены нарушить этот мир. Пока существует капитализм, будет и война — или вооруженный мир, который, в конце концов, не дешевле... С падением царизма или значительным его ослаблением не водворится еще всеобщий мир, эра которого наступит только с крахом капитализма, но иссякнет один из важных источников войны и ре-

Преподавание истории и обществознания в школе. — 2005. - №10. - с. 12-19

1744 К

акции, сделан будет огромный шаг по пути к окончательному освобождению»¹.

Позднее Плеханов дал более развернутое толкование своей позиции по этому вопросу. Войны в эпоху капитализма неизбежны, ибо они порождаются стремлением предпринимателей-капиталистов к расширению сфер влияния, рынков сырья и сбыта. Войны можно разделить на два типа — справедливые и несправедливые. Первые ведут государства, защищающиеся от агрессии, вторые — государства-агрессоры в целях захвата территорий. В развязывании подобных войн виновны правительства и предпринимательские круги стран-агрессоров.

В несправедливой войне (например, русско-японской) народ не должен поддерживать свое правительство и предпринимательские круги, а в справедливой, оборонительной войне (для России таковой, по мнению Плеханова, была Первая мировая война) и народ, и все политические силы, в том числе революционные, должны сплотиться вокруг правительства, объединив свои усилия для помощи фронту и армии. Поддержка правительства в оборонительной войне, считал Плеханов, не приведет к ослаблению позиций революционных сил, а, напротив, укрепит их, ибо оказание направленной помощи правительству повысит сознательность и организованность трудящихся масс, что увеличит шансы на осуществление революции после успешного завершения войны.

Война «до победного конца»

Весть о Февральской революции в России Плеханов воспринял как подтверждение своего предсказания о том, что оказание целенаправленной поддержки правительству приведет к росту самосознания и организованности общественных сил.

В это время Плеханов находился в Сан-Ремо (Италия). Итальянцев интересовал вопрос, будет ли Россия и дальше участвовать в войне. Как рассказывал Плеханов своей жене, Р.М.Плехано-

вой, большинство жителей Сан-Ремо считали, что Россия перестанет теперь воевать, так как революция была вызвана нежеланием населения продолжать войну. Плеханов считал подобное объяснение оскорбительным для русского народа и постарался уверить итальянцев, что теперь-то свободная Россия станет хозяйкой своей судьбы и будет защищаться от «хищнических поползновений немцев. Революция произошла не потому, что русский народ не хотел сражаться, а потому, что он был обманут царизмом и его слугами, изменявшими народу и предавшими Россию немцам»².

Возвращаясь на родину, Плеханов провел несколько дней в Лондоне, где встретился с Л.Г.Дейчем. По воспоминаниям последнего, Георгий Валентинович «мечтал о днях в России, жалел, что не сможет служить как военачальник, что судьба дала ему хорошую голову, но плохое здоровье, собирался влиять на солдат, поскольку война может влиять на революцию»³.

Выступая 2 (15) апреля 1917 г. на совещании Совета рабочих и солдатских депутатов в зале Таврического дворца в Петрограде, Плеханов разъяснил свою позицию по вопросу о войне: «Меня называли социал-патриотом. Что значит социал-патриот? Человек, который любит свою Родину и имеет известные социалистические идеалы. Да, я люблю свою страну! В этом нет ни малейшего сомнения, я никогда не считал нужным это скрывать. И я уверен, что никто из вас не встанет, чтобы сказать: “Это чувство должно быть вырвано из твоего сердца”». Р.М.Плеханова отмечала, что эти слова вызвали бурю аплодисментов и совещание было в громадном большинстве на стороне Георгия Валентиновича, настроения не были пораженческими»⁴.

По возвращении с совещания Плеханов продиктовал первую статью для газеты «Единство» — «Война народов и научный социализм». Всего же вопросу о войне Плеханов посвятил целую серию статей в «Единстве» под общим названием «Война и мир».

В своих выступлениях и статьях Г.В.Плеханов неоднократно высказы-

вался за продолжение войны: «Наша обязанность защищать русский народ от немцев. Мы желаем России освобождения от всякой эксплуатации, откуда бы она ни шла, как со стороны внутреннего врага, который является наследием прошлого в виде государственного нестроения и полнейшей хозяйственной разрухи, так и врага внешнего. Мы сделали революцию, и если немцы победят нас, то это будет означать не только наложение на нас эксплуатации, но и большую вероятность восстановления старого режима. С начала войны я утверждал, что война — это дело народов, а не правительств. Русскому народу угрожает опасность подпасть под иго немецких империалистов. И следовательно, ведя войну, русский народ защищает свои собственные насущные интересы»⁵.

Плеханов особо акцентировал внимание на вопросе об эволюции характера и задач войны после произошедшей в России революции. Цели участия России в войне, с его точки зрения, по-прежнему оставались справедливыми — оборона своих территорий. Но появилась и еще одна цель — защита завоеванной свободы. «Если бы германская социал-демократическая армия, покончив с Гогенцоллернами, двинулась бы против Романовых, то они пришли бы как освободители. Теперь же российская армия покончила с Романовыми и воюет с войском Гогенцоллернов»⁶.

Плеханов подчеркивал, что после Февральской революции социал-демократия должна защищать свою родину, ибо ее интересы совпадают с интересами всего международного пролетариата, на ее стороне законное право отстаивать свое будущее, на которое посягает германский империализм. Победа Германии поставила бы под вопрос не только судьбу революции в России, но и развитие революционного движения во всем мире.

Таким образом, писал Плеханов, необходимо и после революции вести войну «до победного конца», объединив с этой целью все общественные и политические силы России, заинтересованные в сохранении завоеваний революции. Он был уверен, что победа Германии в вой-

не приведет не только к территориальным и экономическим потерям, но и к утрате свобод, завоеванных революцией, и восстановлению царского режима в стране. Для успешного окончания войны, полагал он, необходимо установление «классового», или гражданского, мира внутри России.

Позиция Г.В.Плеханова противоречила позиции других социал-демократов, прежде всего В.И.Ленина. Расхождения между ними по вопросу о войне выявились еще в 1914 г. Ленин считал, что война подготовлена всем ходом развития капиталистического общества в империалистической его фазе, что империалисты развязали грабительскую войну и поэтому социал-демократы должны превратить ее в столкновение пролетариата с правящими классами. Позицию Плеханова в годы Первой мировой войны Ленин расценивал как предательство интересов социализма.

Особенно ярко противоположность взглядов Плеханова и большевиков проявилась после возвращения Ленина в Россию и опубликования им «Апрельских тезисов». Плеханов отозвался на них статьей в «Единстве» под названием «О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересным». У Ленина, считал Плеханов, ответственность за войну перенесена с людей на производственные отношения. У него виноват капитализм, который в своей высшей стадии становится империализмом. Но нельзя считать российский капитализм главным виновником нынешнего международного столкновения и верить в то, что можно ликвидировать проблемы, связанные с войной, ликвидировав капитализм. «Ленин призывает сначала свергнуть капитализм, а затем всем миром навалиться на защиту своего Отечества. Это просто попытка поднять анархическую смуту на русских землях. Ленин считает эту войну грабительской со стороны России и всем, кто не одобряет грабительства России, предлагает побрататься с немцами, заявив им, что мы своими грабительскими замыслами довели вас до объявления нам войны. Это не что иное, как безумие»⁷.

Плеханов пытался разъяснить российским социал-демократам свое отношение к войне, надеясь убедить их изменить свою позицию. Он считал, что со времен Ивана Грозного Московское государство стремилось получить доступ к Балтийскому морю. «В ходе войны немцы вновь отбросили нас от Балтийского и Черного морей, — писал Плеханов. — Окончательная победа германцев будет гибелью российского социал-демократического движения, так как социал-демократия предполагает определенные социально-экономические условия для своего существования, а Германия оттеснит нас во времена экономики Алексея Михайловича. Чтобы наше экономическое развитие не пошло вспять, нам необходимо разбить Германию, так как в ином случае пролетариат России превратится в темных и развращенных обитателей босяцких приютов»⁸.

Необходимость укрепления боеспособности армии

В 1917 г. Плеханов и его сторонники, объединенные в группу «Единство», оказались в странном положении. С одной стороны, как социалисты, они должны были желать скорейшей революции в Германии, которая прекратит войну, а с другой — осознавали беспочвенность надежд на это и считали, что единственный выход для России — это сохранение боеспособной армии и продолжение активных военных действий вплоть до победы над Германией. Упования российских социалистов на скорую революцию в Германии Плеханов считал беспочвенными, ибо «с конца XIX в. в германской социал-демократической партии превалирует направление, которое особенно чуждо революции, — так называемый ревизионизм, сторонники которого считают революцию скачком в развитии, причем чуждым природе, ибо природа не знает скачков»⁹.

Плеханов критиковал Временное правительство за неудачное ведение войны, всячески подчеркивая необходимость сохранения и укрепления боеспособности русской армии. «Армия помогла народу сделать революцию.

Если бы революция подорвала ее дисциплину, это явилось бы величайшим несчастьем для всей страны. Армия без дисциплины — не армия, а дикая, деморализованная орда. Германия, несомненно, победит нас, если наша армия придет в расстройство вследствие подрыва дисциплины»¹⁰.

Уверенность Плеханова в необходимости укрепления дисциплины и боеспособности русской армии была подкреплена во время беседы с генералом М.В.Алексеевым, посетившим его в Петрограде в 1917 г.

Алексеев отмечал, что два с половиной года военных действий дают основания сделать вывод: Россия начинала войну, обладая армией, сильной числом, но слабой в техническом отношении, в частности не обеспеченной в должной мере артиллерией. В начале войны страна обладала дисциплинированными и храбрыми солдатами, в армии царили порядок, единение между солдатами и офицерами. С такой армией Россия одерживала победы и с честью выходила из поражений.

Новая власть получила армию, которая и впредь была способна выполнять свой долг и вместе с союзниками вести Россию к скорейшему окончанию войны. Но такая армия оказалась опасной для завоеваний революции. «Яд в тело армии был пущен в виде Приказа № 1. Он разложил два важнейших элемента нашей армии — солдатскую массу и офицерство, противопоставив одно другому. Это или акт государственного недоразумения, или акт государственного преступления. Армия превратилась в какой-то общий агитационный лагерь. В митингах умерла или заснула здоровая большая душа русского солдата. Теперь задача разбудить эту душу и бросить армию снова на те подвиги, в доказательство которых она так много делала в минувшем. Можно довести войну до победного конца. Для этого нужна решимость Временного правительства быстро и энергично провести все те меры, которые оздоравливают наш пока еще больной организм. Порядок и дисциплина — без них не может быть армии»¹¹, — утверждал генерал Алексеев.

Г.В.Плеханов пришел к этим выводам гораздо раньше. Еще в воззвании «Отечество в опасности», опубликованном в «Единстве» 2 (15) мая 1917 г., он писал о том, что военная мощь России быстро клонится к упадку, армия разлагается, шансы реакции растут. Нельзя назвать нормальной ситуацию, когда начальник Петроградского округа не может вывести из казармы ни одного батальона, не получив на то разрешения Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов¹². В воззвании были указаны меры, которые нужно предпринять, чтобы остановить процесс уничтожения российской армии.

Плеханов сформулировал две основные задачи правительства по наведению порядка в армии — демократизация и одновременно укрепление боеспособности и дисциплины. Он признавал необходимым осуществление мер по демократизации армии, содержащихся в Приказе № 1 по армии, но опасался, что момент для этого выбран неудачный: идет война и реформы в армии приводят к ослаблению ее боеспособности. Плеханов полагал, что «несчастье для нашей революции заключается в том, что в момент огромного перелома произошло расстройство боевого механизма нашей армии. Революционная армия пришла в состояние, лишшающее ее возможности проявить силу в случае столкновения с противником»¹³.

Поддержание боевого духа и боеспособности армии Плеханов считал долгом не только Временного правительства, но и российской социал-демократии. Он отмечал, что большая часть социал-демократов, в том числе руководство Петросовета, осознает необходимость иметь боеспособную армию: «Резолюция о войне Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов признала, что крушение армии было бы величайшим ударом для дела свободы. Резолюция призывает демократию России мобилизовать все живые силы страны во всех отраслях народной жизни для укрепления фронта и тыла. Это выход из кризиса, и Совет это признал»¹⁴.

Но Плеханова беспокоила позиция, занимаемая левой частью социал-демо-

кратии. «Деморализованный солдат, крестьянин, в котором большевистская пропаганда в тылу и на фронте убила всякое гражданское чувство, чувство любви к Отечеству и чувство дисциплины, бросил фронт, чтобы не упустить свой кусок бывшей помещичьей земли»¹⁵, — писал он. Плеханов был уверен, что, если бы большевики не затеяли великий передел земли, армия не испытывала бы повального дезертирства, с которым она столкнулась осенью 1917 г., особенно после Октябрьской революции. Ответственность за упадок боевой мощи российской армии Плеханов полностью возлагал на большевиков, несвоевременно осуществивших социалистическую революцию.

Плеханов с огорчением воспринял известие об отставке с поста управляющего Военным министерством Б.В.Савинкова, который выступал за наведение порядка в армии любой ценой, даже путем введения смертной казни в случаях, когда менее жесткие средства оказываются недостаточными. Плеханов был уверен, что восстановление духа русского войска зависит от отношения войсковых комитетов к тем носителям военной власти, распоряжениями которых определялась обстановка на фронтах: «Необходимо организовать деятельность войсковых комитетов так, чтобы они не противоречили приказам командиров. Идея Савинкова в том, что в крайних случаях нельзя без крайних мер. С отставкой Савинкова армия развалится окончательно»¹⁶. Действия Временного правительства в отношении армии были признаны Плехановым неудовлетворительными из-за отсутствия решительных мер по воплощению «благих намерений» на практике.

Условия заключения мирного договора

Ряд статей Г.В.Плеханов посвятил анализу наиболее приемлемых для России условий окончания войны. Он отвергал возможность заключения сепаратного мира с Германией, расценивая это как предательство Россией своих союзников. «Социал-демократы Германии

говорят: «Мы желаем общего мира, но в случае неуспеха мы примем сепаратный мир». Сама возможность обращения к нашей стране с выражением подобной готовности является для нее тяжелой обидой. Как революционная Россия может совершить выгодную для себя подлость, изменив своим союзникам!»¹⁷

Плеханов считал, что всякие толки о сепаратном мире между Россией и Центральными державами должны быть решительно пресечены. Такой мир является позором для России, нанесет непоправимый ущерб стране. «Нам нужен мир, в основу которого ляжет принцип свободного самоопределения народов»¹⁸. К тому же Плеханов не доверял мирным инициативам, которые исходили от Германии, подозревая немцев в своекорыстии: «Правящие сферы Германии хотели бы навязать странам Тройственного Соглашения мир с весьма обширными аннексиями в пользу своей империи и с огромными контрибуциями в ее же пользу»¹⁹.

В вопросе о заключении мира Плеханов руководствовался двумя основными принципами: мир может быть только всеобщим и с учетом права всех народов на свободное самоопределение. Разрыв с союзниками был бы равноценен самоубийству для русской армии и русской революции. Россия в таком случае оказалась бы раздавленной и в экономическом, и в политическом смысле, ее развитие сильно замедлилось бы, что неминуемо сказалось бы и на развитии пролетариата, на развитии революционных сил. В этом случае «мы превратились бы в нечто вроде Китая на востоке Европы... Декларация Временного правительства гласит, что оно хочет мира без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения народностей. Цели вполне ясны. Но теперь, когда Германия является победоносной на всех фронтах, нет возможности для такого мира»²⁰.

Плеханов вновь возвратился к вопросу о мире в статье «Мир без контрибуций. Мир без аннексий». Он напомнил, что за время войны вырос государственный долг России и уплата процентов по нему ляжет тяжелым грузом на плечи трудящихся. «Если мы заключим мир

без контрибуций, то кто и откуда ссудит нам деньги на восстановление страны? Заключив такой мир, мы будем вынуждены расплачиваться за него с Германией частью нашего национального продукта, то есть мы будем выплачивать Германии контрибуцию. Таким образом, заключение мира без контрибуций явится источником контрибуции»²¹, — отмечал Плеханов. Он предпочитал лозунг «Мир на основе самоопределения».

Учитывая ситуацию на фронтах, невозможно было склонить Германию к заключению мира на условиях, приемлемых для России. Именно поэтому необходимо было, по мнению Плеханова, готовиться к активному продолжению военных действий.

Последняя статья Г.В.Плеханова по вопросу об условиях мира была опубликована в «Единстве» уже в октябре 1917 г. Она посвящена анализу составленного Исполкомом Совета рабочих и крестьянских депутатов наказа делегации, участвовавшей в переговорах с немцами.

Предполагаемый вывод немецких войск с территории России Плеханов приветствовал. Принцип самоопределения Польши, Литвы и Латвии он одобрял только частично, считая, что «в состав Пруссии входят литовские территории, а они в таком случае не получат самоопределения». Пункты об автономии островов Балтийского моря, а также о независимости Сербии и Черногории и об автономии Боснии и Герцеговины Плеханов читал с недоумением: право на самоопределение поселений славян в этих государствах оказывалось урезанным.

Больше всего возражений вызвали у Плеханова пункты о возврате Германии утраченных ею колоний (ведь в таком случае «населению колоний отказано в самоопределении»), о восстановлении Бельгии и возмещении ей убытков (неясен был вопрос об источнике финансирования этой акции), о нейтрализации Черноморских проливов.

В заключение Плеханов подвел общий итог: условия мира максимально выгодны для Германии, Турции и Австро-Венгрии, но не для России, которая не получит почти ничего»²².

Вопрос о перерастании мировой войны в гражданскую

Основной задачей, стоявшей перед Россией после Февральской революции, Г.В.Плеханов считал предотвращение перерастания войны «внешней» в войну «внутреннюю», т.е. гражданскую. Реальность подобной угрозы на фоне активной агитации большевиков за победу социалистической революции была для него очевидна. В течение всего 1917 года в своих выступлениях и статьях Плеханов разъяснял, сколь катастрофические последствия будет иметь гражданская война для России.

Впервые Плеханов обратился к этой теме в своем выступлении на совещании Советов рабочих и солдатских депутатов 3 (16) апреля 1917 г.: «Не внесет ли революция в России еще большего беспорядка в управление страной? Я верю в здравый смысл российской демократии. Нужно избегать всего, что может вызвать гражданскую войну, которая может быть полезна только реакции, а с другой стороны — всего, что может породить недоразумения между гражданским населением и армией»²³.

Всероссийский съезд рабочих и солдатских депутатов принял резолюцию о войне, предложенную социал-демократами и социалистами-революционерами. Она гласила: «Настоящая война возникла на основе империалистических стремлений господствующих классов всех стран к захвату новых рынков, поэтому ответственность за войну падает на господствующие классы всех стран. Только социалистическая революция может изменить характер войны»²⁴. Плеханов был не согласен с этим утверждением. «Германское демократическое большинство перешло на сторону империалистов, и мы не можем утверждать, что ответственность за нынешнюю войну падает только на господствующие классы всех стран»²⁵, — писал он.

Наибольшие возражения у Плеханова вызывала позиция по вопросу о войне большевиков во главе с Лениным. Его беспокоили не столько лозунги большевиков, призывавших к гражданской войне, сколько их практическая

работа среди солдат в армии. «Разложение армии, начавшееся пресловутым братанием на фронте (по бредовой идее Ленина) русских солдат с германскими, дополнено теперь уходом командного состава»²⁶.

Уверенность Плеханова в опасности перерастания мировой войны в гражданскую окрепла после его встреч с представителями высшего офицерского состава армии — адмиралом А.В.Колчаком и генералом М.В.Алексеевым в апреле 1917 г. Эту тему Плеханов также неоднократно затрагивал в своих беседах с Б.В.Савинковым.

Начиная с июля 1917 г. из уст Плеханова неоднократно звучали обвинения в адрес Ленина в пренебрежении судьбами России. «Слишком много жестокого, может быть совершенно непоправимого вреда, принес этот человек России. Ленин не способен понять, что поражение России будет поражением российской свободы»²⁷. Плеханов считал, что «последователи ленинской "Правды" сеют в стране внутреннюю смуту и развращают армию в полном согласии с планами немецкого генерального штаба»²⁸. Он не отвергал возможность того, что Ленин получал за свою деятельность деньги от немцев: «Получал ли Ленин деньги от немцев? Ничего определенного не могу сказать. Установить это — дело разведки, следствия, суда. Могу только сказать, что Ленин менее чистоплотен, чем, например, Бланки или Бакунин, замесившие в его голове Маркса. Но арестовать Ленина после июльских дней было необходимо»²⁹.

Даже после Октябрьской революции Г.В.Плеханов надеялся на более или менее благоприятный исход войны для России. Условия, на которых был заключен Брестский мир, повергли его в ужас. К самому факту поражения России в войне Плеханов был более или менее подготовлен всем ходом развития событий на фронте осенью 1917 г. Но расчленение России и оккупация ее территорий Германией явились для него тяжелым ударом.

Плеханов считал, что Октябрьская революция стала причиной выхода Рос-

сии из мировой войны с огромными территориальными, финансовыми и моральными потерями. Ответственность за позорный проигрыш в войне он возлагал на российскую социал-демокра-

тию, которая не сумела совладать со своими левыми представителями и допустила их приход к власти в самый неподходящий с точки зрения международной ситуации момент.

¹ Плеханов Г.В. Соч. М.; Пг., 1925. Т. 13. С. 370.

² ГАРФ. Ф. 3529. Оп. 1. Д. 8. Л. 6.

³ Дейч Л.Г. Воспоминания // Вопросы истории. 1996. № 3. С. 12.

⁴ См.: Плеханова Р.М. Год на Родине // Диалог. 1991. № 8–15.

⁵ Плеханов Г.В. Война народов и научный социализм // Единство. 1917. 3 апреля.

⁶ Там же.

⁷ Плеханов Г.В. О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересным // Единство. 1917. 9–12 апреля.

⁸ Он же. К вопросу о Стокгольмской, так называемой Международной социалистической конференции // Единство. 1917. 2 мая.

⁹ Он же. Война и мир // Единство. 1917. 25–28 апреля.

¹⁰ Он же. У последней черты // Единство. 1917. 21 апреля.

¹¹ ГАРФ. Ф. 3529. Оп. 1. Д. 43. Л. 1–2.

¹² См.: Плеханов Г.В. Отечество в опасности // Единство. 1917. 2 мая.

¹³ Там же.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 264. Оп. 1. Д. 173. Л. 1.

¹⁵ Плеханова Р.М. Указ. соч. // Диалог. 1991. № 10. С. 16.

¹⁶ Плеханов Г.В. Революционная демократия и война // Единство. 1917. 21 июня.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Плеханов Г.В. Мир без аннексий. Мир без контрибуций // Единство. 1917. 16 мая.

²² Он же. Что же это? Как же это? // Единство. 1917. 13 мая.

²³ Там же.

²⁴ Плеханов Г.В. Как же быть? // Единство. 1917. 5 июля.

²⁵ Он же. Минимальная программа германского империализма // Единство. 1917. 13–14 октября.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 264. Оп. 1. Д. 173. Л. 1.

²⁷ ГАРФ. Ф. 3529. Оп. 1. Д. 8. Л. 6–7.

²⁸ Там же.

²⁹ Плеханова Р.М. Указ. соч. // Диалог. 1991. № 15. С. 41.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ИНСТИТУТА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН. 2004 г.

Голубев А.В. «...Взгляд на Землю Обетованную»: из истории советской культурной дипломатии 1920–1930-х гг.» Монография посвящена проблеме использования культурных и общественных связей в политических целях. В ней впервые раскрываются особенности становления, цели и методы советской культурной дипломатии, ее результативность и восприятие советским обществом, проанализирован вопрос о степени закрытости советского общества в межвоенный период. В приложении опубликованы выявленные автором архивные документы.

Нежинский Л.Н. «В интересах народа или вопреки им? Советская международная политика в 1917–1933 годах.» В монографии исследуются формирование и функционирование государственного механизма выработки и претворения в жизнь основных направлений советской внешней политики, впервые в отечественной историографии рассматриваются зарождение и эволюция доктринально-концептуальных и конкретно-практических основ международной деятельности СССР. В книге поставлен вопрос о цене, которую пришлось заплатить советскому народу за реализацию избранного советским руководством внешнеполитического курса.

«Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия». Сборник статей (ответственные редакторы — член-корреспондент РАН А.Н.Сахаров, Э.Дурачинский) подготовлен на основе материалов международной конференции, проведенной в Москве Институтом российской истории РАН и Институтом истории ПАН. Статьи, вошедшие в сборник, посвящены проблемам, существовавшим в 1920–1930-е гг. во взаимоотношениях между СССР и Польшей. В них впервые показано место, которое занимала Польша во внешней политике сталинского руководства.